

КАК Я ВЛИП В ИСТОРИЮ

Марк ФИЛВАЛЬД

НЕ ПРИКЛАДЫВАЯ К ЭТОМУ
НИКАКИХ ОСОБЕННЫХ УСИЛИЙ

Марк Филвальд

**Как я влип в историю,
не прикладывая к этому
никаких особенных усилий**

«Автор»

2026

Филвальд М.

Как я влип в историю, не прикладывая к этому никаких особенных усилий / М. Филвальд — «Автор», 2026

Говорят, после тридцати перестаёшь верить в чудеса. Зато приобретаешь способность варить кофе и работать за полночь. В этом возрасте чётко знаешь: невыплаченная коммуналка — это реальная угроза, а всякие мистические пророчества — пусть этим занимаются инфогуры в интернетах. Но реальность иногда даёт трещину именно там, где её меньше всего ждёшь... Я не собирался ввязываться ни в какие тайны. Просто работал, занимался спортом, пытался держать на плаву небольшой бизнес. А потом немного помог другу — согласился присмотреть за квартирой и передать отчет его начальству. Казалось бы, ничего особенного. Но обычные, на первый взгляд, события понемногу складываются во что-то такое, во что здравомыслящий человек просто не поверит. Это городское фэнтези с сибирским характером: без лишней героики, с узнаваемым бытом и нарастающим напряжением. Для читателей, которым важны характеры, достоверность и история, которая начинается с мелочи — и постепенно становится чем-то большим.

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Как я влип в историю, не прикладывая к этому никаких особенных усилий

В то время, когда произошли все эти события, связанные с экспедицией к «Колдун-горе», я уже несколько лет проживал в славном городе Томске.

Это на юге Западной Сибири.

А так как жил я там потом ещё довольно долго, то стал очевидцем и, в некоторой степени, участником событий, произошедших и через несколько лет после неё.

Трудился я тогда журналистом в одной ещё не совсем загнувшейся газетёнке. И именно благодаря этой работе познакомился с Николаем Александровичем, главным и почти единственным участником той экспедиции.

Почему «почти единственным»?

Дело в том, что сначала у него был напарник — один парень с района, где, как оказалось, мы все жили. Ну а потом этого напарника не стало...

Свёл нас всех один местный стрелковый клуб. Газета, в которой я работал, однажды отправила меня написать заметку об этом полуспортивном заведении — их главный тренер, весьма заслуженная дама, взяла какой-то престижный приз.

Статья, правда, в печать так и не попала, а вот со стрелками я решил познакомиться поближе.

В частном порядке.

Со временем я там пообтёрся, и мне даже доверяли проводить занятия с новичками. Особенно с теми, кого тренеры считали «бесперспективными» — взрослыми мужчинами, часто за сорок, обременёнными работой и не имеющими свободного времени (но зато имеющими свободные деньги) для полноценных тренировок.

Среди этих «бесперспективных» я и встретил Николая Александровича.

Мы с ним на удивление быстро сдружились — что, согласитесь, не так уж часто случается между двумя почти солидными господами, перевалившими за сорокалетний рубеж.

Впрочем, общие интересы и сходные взгляды на жизнь порой очень этому способствуют.

Особенно если стрельба из винтовки наскучила ввиду отсутствия таланта к оной. Мой потолок был — норматив КМС на тренировке и жалкий 2 (и то в лучшем случае!) разряд на соревнованиях.

А вот Николай Александрович винтовками в принципе не интересовался.

Его спортом была стрельба из револьвера. Тут он был асом. Выбить 100 очков с 10 выстрелов? Легко. Подстрелить монетку в воздухе? Сбить гильзу за 50 метров? Даже говорить не о чем. И это всё — из тяжёлой «Анаконды» с 8-дюймовым стволом, которую он какими-то правдами и неправдами купил у владельца тира. Лавры Джерри Микулека (*«Быстрый Джерри»: 12 выстрелов из револьвера .44 Магнит за 3,28 секунды, 5 попаданий в мишень размером с игральную карту за 0,57 секунды, 8 выстрелов в 4 мишени (по 2 в каждую) за 1,06 секунды*) воистину не давали ему покоя.

Любимым его упражнением было подстрелить две мишени, расположенные по разным сторонам стенда, за минимальное время. Исходное положение — револьвер в кобуре, руки свободно опущены. Легендарный Быстрый Джерри проделывал это так, что два выстрела сливались в один, и казалось, что он только коснулся кобуры. У Николая можно было различить два выстрела. И это заставляло его тренироваться снова и снова, увлечённо, и, подозреваю, не только в этом клубе и не за свой личный счёт.

Правда, в соревнованиях, в отличие от «Быстрого Джерри», Николай Александрович никогда не участвовал. За что, собственно, и считался «бесперспективным».

Вскоре выяснилось, что, ко всему прочему, было у нас с ним несколько общих знакомых с района. Я снимал жильё через пару домов от одного из них, и мы часто здоровались по пути на работу.

Николай, как выяснилось, имел собственную квартиру по соседству и тоже был знаком с дядей Витей.

Правда, довольно давно его не видел, так как уже года два обитал у своей девушки Даши, да и вообще, как он выражался, «на районе не отсвечивал».

Второй наш общий знакомый — некий Тёма-Батон. Тоже из «бесперспективных», тоже с того района и тоже знакомый с Витьком, как он его звал.

Ну как Витёк... Лет шестьдесят уже было этому Витьку.

Бывало, накатит он (а случалось это нередко) и рассказывает жалостливую историю. Дескать, лет эдак сорок тому назад его родного брата милиция замела. За что, спросите? Да за то, что парень героически вступился за свою девушку! Но он боксёр, МС, так что посадили его, а он на зоне взял и помер.

Находились и свидетели среди ровесников дяди Вити, которые кивали, мол, да-да, был такой Саня, брат его, и точно посадили его давным-давно. А после — как в воду канул.

И вот приходит как-то на тренировку Тёма-Батон. После занятий, когда все уже собрались по-дружески посидеть, спортивную тактику, так сказать, обсудить, Тёма выдаёт новость.

Санёк, говорит, вернулся! Мало того, что вернулся, так ещё и выглядит, будто не столько сидел, сколько всякие спа посещал. Физиономия как в двадцать лет — не состарился ни на день!

Само собой, никто всерьёз новость не воспринял. Вероятно потому, что озвучено это было во время дегустации самогона (надо заметить, самогон был отменный, но именно это и заставило пропустить всё мимо ушей).

Между тем через несколько дней Николай наш Александрович заявил, что вскоре отбывает в поход.

Он тогда работал в универе лаборантом (и на полставки редактором газеты университетской, но это совсем другая история). Вот из-за этой лаборантской должности ему и приходилось мотаться по экспедициям.

Мог в них по полгода пропадать, а то и больше. В клубе все к этому привыкли.

И вот, значит, в этот раз он отправляется с тем самым Саньком, о котором нам Тёма-Батон рассказывал.

Общественность нашего клуба, в лице меня, конечно же, не удержалась и спросила, не боится ли он с таким-то кадром путешествовать?

Николай же нам тогда ответил, что ни на какой зоне парень не был, что это такое непонимание вышло.

— Нормальный он, — говорит, — Галина Андреевна ручается за него.

Галина Андреевна — это такая не очень приятная старушенция, хорошо известная в городе среди всяких студентов-историков, заслуженных деятелей чего-нибудь и им подобных личностей. Она была научруком Николая и впоследствии его начальницей. Собственно, это на её кафедре он подвизался лаборантом.

Отговаривать Николая Александровича, само собой, никто не стал. Вместо этого культурно проводили его всем составом. А после я ещё отдельно зашёл к нему посидеть на дорожку, как водится.

Сидим, значит. Выпили рому немного. Раскурили по сигаре. Ещё рому добавили. Потом уже и кофе пьём — хорошо...

Разморило ли его, или ещё чего, но обронил он, что Даша его бросила. Выставила из квартиры с вещами. Вот, мол, и согласился на эту экспедицию. А то, мол, сплошная чернота и тоска на сердце...

Я ещё подумал, что не дело это — за серьёзные проекты с тяжёлой душой браться.

— Куда, — спрашиваю, — собрался-то, Николай Александрович? С таким-то грузом?

А он в ответ:

— Проект есть у Галины Андреевны, на Васюгане. Само то, что надо. Полное безлюдье. Комары только. И скала в болоте. Давно она с ней возится...

— Что же такого? — не понимаю я, — Ну скала, ну в болоте...

Николай посмотрел на меня очень так снисходительно.

— В васюганских болотах, — дабы ты знал, мой дорогой друг, — нет скал. Вокруг — встречаются. А в самих болотах — нет. Там торф, равнина...

— Ага. Поэтому и возится там... Твоя Галина Андреевна, с комарами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.